Глава 670. Очарование Математики

Слепой, самым легкомысленный из всех стариков, обычно любил выпендриться своим литературным мастерством в поэзии, но после того, как мясник дал волю безумию своего величия прошлых лет, у него не осталось выбора, кроме как признать его превосходство в этой области.

Единство воли — неприступная твердыня.

Несмотря на то, что им удалось сберечь всего несколько городов богов от губительного разрушительного воздействия катастрофы, все вокруг воспряли духом, услышав бравые запевания мясника и Цинь Му.

Божественные искусства вокруг можно было сравнить с нерушимой крепостью. Первый Предок и Мудра Земли обратились небом и землёй крепости, обрамлённой со всех сторон неприступными стенами. Боги являлись генералами, укрепляющими их, в то время как Цинь Му и десятки тысяч практиков божественных искусств стояли на их вершинах, защищаясь против вражеского вторжения.

Соединив воедино свою Ци, кровь и божественные искусства, они пытались выстоять под гнётом давления несравненно ужасающей мощи. Кровеносные сосуды некоторых людей не выдерживали и лопались, просачиваясь кровью через поры их кожи и превращая их самих в ходячие кровавые фигуры, между тем у других, под щёлкающие звуки лопающихся жил, кожа расходилась в разные стороны, словно по шву, а у третьих трещали и ломались кости.

Однако никто не отступал, вне зависимости от того, теряли они ноги, руки, или что-либо ещё, они по-прежнему могли использовать свои исконные духи для исполнения, зачастую суицидальных, божественных искусств.

В конце концов первая взрывная волна, самая сокрушительная, минула.

Пошатнувшись, Первый Предок потерял сознание, начав падать, но в тот же момент его подхватили многие пары рук, не позволяя упасть, и аккуратно положили на землю.

Несмотря на то, что здесь присутствовало множество практиков божественных искусств и богов, чтобы выжить всем им, Первому Предку пришлось принять на себя львиную долю давления — более чем девяносто процентов. Будучи могучим практиком Сцены Казни Бога, он значительно превосходил по силе богов вокруг. Все они были гораздо слабее него даже после объединения своих сил.

Цинь Му и целитель подошли и, осмотрев его травмы, начали ухаживать за ним. Между тем местные боги окружили их, блокируя остаточные последствия от взрыва.

В данный момент Верховные Небеса Императора были подобны утопающему в огне аду.

Лава падала с неба вперемешку с чёрным пеплом и пылающими, гороподобными скалами. Горячие ветры дули со скоростью, превосходящей звуковую в сотни раз, и превращали лаву в огромные волны, накатывающие на всё, что встречалось на их пути.

Дрожащая земля заставляла вулканы извергаться из-под моря лавы, в результате чего в небо, на высоту сотен и сотен километров устремлялись пылающие колонны.

Небо было расколото надвое по всей своей длине, а искорёженные осколки пространства,

больше не имеющие толщины, переливались множеством цветов. Летая в небе, они сверкали загадочным светом, а некоторые из них, проносясь с умопомрачительной скоростью, выглядели как наиострейшие клинки, способные рассечь на пути всё, что угодно.

Пригодный для дыхания воздух истощался, а пары ядовитых газов, способные разъесть лёгкие, заполняли собой всё вокруг. Несмотря на то, что практики божественных искусств могли задерживать дыхание на долгое время, токсичные пары всё ещё могли проникать в их тела через поры кожи, хотя и не так стремительно.

Син Ань открыл свой сундук и достал пригоршню семян. Он слегка дунул на них и спустя несколько вдохов времени в округе начали прорастать трава и деревья. Он использовал божественное искусство создания, выращивая травы и деревьев, чтобы очистить воздух.

Вскоре образовался достаточно мирный участок, который защищал всех выживших в радиусе девяти-десяти километров. Он стал одним из немногих чистых, не обращённых в мир лавы земель всех Верховных Небесах Императора.

Жулай Ма плавно развёл свои ладони в стороны и участок чистой земли поднялся. Трава и деревья подлетели к его затылку и приземлились посреди фантома двадцати небес. Он использовал буддистские лучи, чтобы подпитывать единственно оставшуюся зелень.

Чистый воздух заполнил округу, и все вокруг начали жадно дышать.

— Мы так долго не продержимся, — используя буддистские лучи, Жулай Ма и остальные монахи сформировали защитный барьер света. — Даже полагаясь на техники создания, мы не можем оставаться здесь слишком долго. Небо рано или поздно полностью потухнет, а без света и отсутствия источников духовной энергии наше совершенствование будет постоянно истощаться. Мы можем даже превратиться здесь в скелеты.

Син Ань закрыл сундук и вдруг взял слово:

— Владыка Культа Цинь, ты наверняка можешь построить другой Мост Взаимного Сдвига Духовной Энергии, я прав?

Цинь Му, не прекращая заботиться о самых тяжёлых травмах Первого Предка вместе с целителем, ответил:

— Нет. Даже если бы у меня имелось в наличии достаточное количество материалов, жертвенный алтарь со стороны Великих Руин был разрушен перемещающейся духовной энергией одновременно с нашим, а без него мне не по силам построить ещё один мост.

Нахмурившись, Син Ань перевёл взгляд на разбитое в дребезги небо и покачал головой:

— Теряя время, мы будем медленно ослабевать. Боги смогут выжить, но практики божественных искусств долго не протянут. Сейчас они бремя, поэтому я думаю, что нам нужно бросить их.

Вокруг находились десятки тысяч практиков божественных искусств, которые, услышав только что сказанные слова, ощутили, как их сердца сковывает холод.

Цинь Му выпрямился, взглянул на Син Аня и равнодушно сказал:

— Мне как-то довелось побывать на Верховных Небесах Сияния, расположенных над

Верховными Небесами Императора, и там есть проход, ведущий к Великим Руинам. Небеса Сияния также связаны с Небесами Императора, поэтому мы можем отправиться прямо туда, а затем и домой. Умирать никому не придётся.

— Однако если возьмём их с собой, — заговорил Син Ань, — мы замедлимся. Более того, нам, богам, придётся защищать их. В этом мире, где наступил настоящий конец света, мы будем истощать наши силы гораздо быстрее, если нам придётся защищать всех этих людей. Я предлагаю путешествовать налегке, — пробежавшись взглядом по каждому, он продолжил. — Может быть нам даже стоить убить их и пустить на вяленое мясо. Когда истощимся, нам будет чем подкрепиться и восстановить силы.

Не смея поднять на него взгляд, все вокруг ощутили, как их волосы встают дыбом.

Цинь Му улыбнулся, но так, что улыбка совсем не выглядела, как улыбка:

— Син Ань, мне кажется, ты тоже бремя. Но пока только “кажется” и если ты не хочешь становиться им, то начни вести себя как нормальный человек. Когда нужно помочь, помогай, и просто делай всё от тебя зависящее. Ты не наш лидер, поэтому не пытайся говорить как лидер.

Син Ань нахмурился.

Старейшина деревни прокашлялся и словно невзначай сказал:

— Син Ань, зачем так жадничать, в твоём сундуке и так должно быть довольно много вяленого мяса, разве я не прав?

Слепой приласкал своё Божественное Копьё Лун То и чёрный дракон начал ластиться, словно кот. Он скользил в его мозолистых руках, издавая потрескивающие звуки, и явно чувствовал себя крайне комфортно.

— Может быть нам стоит пустить старшего брата Син Аня на вяленое мясо, чтобы было чем подкрепиться в пути?.. — с улыбкой предложил слепой.

Одноногий, казалось, проникся всеобщей атмосферой и смело хохотнул:

— Давайте начнём с ног!

— Старый Бог Меча, — спокойно заговорил Син Ань, — у тебя всё ещё нет конечностей, ты мне не противник. Даже если брат Дао Пан Юй присоединится к вам, чтобы вместе напасть на меня, я не боюсь.

Целитель полюбопытствовал:

— Что ты только что сказал? Можешь повторить?

Дрогнув уголками глаз, Син Ань медленно ответил:

— Можете на меня положиться.

****

Цинь Му взглянул на тяжелораненого Первого Предка. Так как тот не мог прямо сейчас прийти в себя, а его тело было чертовски тяжёлым, истинный бог Пан Юй был вынужден тащить его на своей спине. Между тем практики божественных искусств шли по морю лавы,

выглядя со стороны так, словно это давалось им очень легко. Но богам всё же приходилось вмешиваться, когда требовалось противостоять ужасающему урагану или лавовым волнам!

Ураган, вращающийся со скорость превосходящую звуковую в сто раз, мог с лёгкостью сдуть обычных практиков, а пары ядовитого газа и гороподобные пылающие скалы могли легко тяжело ранить их или даже убить.

Именно поэтому богам приходилось защищать их снаружи.

— Вулканы имеют тенденцию иногда извергаться. Нам предстоит слегка изнурительное путешествие… — пробормотал себе под нос Цинь Му.

Вулканы находились под морем лавы повсюду и извержение одного такого равнялось удару бога. Можно было легко представить, что произойдёт с практиком, если по нему попадёт одним таким.

— Я и Бог Меча займёмся вулканами, — внезапно предложил Син Ань. — Его навыков меча и моих божественных искусств должно быть достаточно для подавления вулканов.

Цинь Му кивнул и распределил между всеми обязанности. Затем он серьёзно заговорил:

— Господа, Верховные Небеса Императора разрушены. С родиной расставаться тяжело, но выживание важнее. В будущем мы может быть сможем вернуться сюда и успокоить бушующие стихии. Однако сейчас должны уйти!

Сан Хуа встала на колени и поцеловала землю, нежно потирая о неё свой лоб. Другие практики божественных искусств повторили за ней, целуя и обнимая землю.

Практики божественных искусств Вечного Мира молчаливо наблюдали за ними со стороны. Любовь к своей стране тяжело испытать в мирное время, чего не скажешь о временах бедствий и катастроф.

Вскоре все встали. Окружавшие их боги использовали великую магическую мощь, временно останавливая природные бедствия. Некоторые из них ступали по морю лавы и не давали ему разбушеваться, выкладываясь на полную, чтобы вести людей вперёд.

Море лавы палило, а воздух обжигал, и даже при поддержке буддистских лучей Жулая Ма было сложно охлаждать округу.

— Запечатайте все свои поры, чтобы сберечь влагу в своих телах! — скомандовал Цинь Му. — Те, кто используют летающие божественные искусства, спускайтесь. Берегите жизненную Ци, нас ждёт долгое путешествие! Кто сильнее — защищайте своих более слабых младших братьев и сестёр!

Во время путешествия одноногий достал невероятно древний, угловатый компас, который он, вероятно, где-то в своё время украл. Стрелка на нём хаотично вращалась, не показывая какого-то определённого направления, поэтому он беспомощно вздохнул и убрал его. Затем он осмотрелся вокруг, видя повсюду только море лавы. Единственная вещь, на которую можно было полагаться в определении направления, были Небеса Лофу, которые врезались в Верховные Небеса Императора.

Мастер Дао Линь Сюаньь со своей группой старых Даосов попытались использовать звёзды, чтобы определить направление. Внезапно Даос Ча нарушил тишину вопросом:

— Здесь нет звёзд, тогда как нам определять направление?

Линь Сюаньь и остальные Даосы сначала удивились, а сразу же после расстроились.

Другие тоже пытались определить направление, полагаясь на свои собственные методы, но на Верховных Небесах Императора не было звёзд, более того, после столкновения магнитные поля двух небесных тел перемешались и стали крайне нестабильными, делая невозможным определить направление таким способом.

Цилинь, олень и многие другие странные звери полагались на магнитное поле для определения направления, однако сейчас, будучи неспособными использовать привычный, заложенный природой способ, они испытывали головокружение.

— Вам не стоит беспокоиться о направлении, — проговорив, Цинь Му достал некоторое количество Малинового Хрома Живучести Будды и Материнского Древа Перьевого Будды, прежде чем с улыбкой продолжить. — Дедушка Ма, мне нужен самый проворный плотник в мире.

— Это я, — улыбнувшись, ответил Жулай Ма.

Цинь Му взглянул на немого и с играющей на лице улыбкой продолжил:

— Дедушка немой, мне также нужен самый талантливый кузнец!

— Ах! — от души ухмыльнувшись, немой показал свой обрубок языка.

Достав бумагу и кисть, Цинь Му начал самозабвенно что-то рассчитывать. Вскоре он нарисовал чертёж экипажа и передал его старикам со словами:

— Создавая этот экипаж-компас, нужно всё рассчитывать вплоть до чисел Ша На. Только так мы сможем преодолеть десятки тысяч километров без бесцельного блуждания.

Старики взглянули на чертёж с мрачными выражениями лиц. Спустя некоторое время Жулай Ма кивнул, говоря:

— Мы попробуем!

Вскоре парочка стала крайне занятой. Они изготавливали каждый компонент вручную с предельной точностью и смогли закончить только спустя некоторое время.

На экипаже возвышался золотой мужчина, выкованный из Малинового Хрома Живучести Будды, указывающий рукой вперёд. На его голове можно было разглядеть трёх маленьких человечков, каждый из которых держал деревянную дубину, а в центре между ними стоял барабан.

Цинь Му взглянул на Небеса Лофу, чтобы определиться с направлением, и поправил руки золотого мужчины, прежде чем подозвать цилиня и запрячь его. Цилинь потянул экипаж и не важно, в каком направлении он двигался, золотой мужчина всегда указывал в одном и том же направлении.

— Мастер Дао, я понимаю логику компаса-экипажа Владыки Культа Циня. Он полагается на вращение механических подшипника, шестерен и колёс, чтобы заставить золотого мужчину указывать в одном направлении, — молодой Даос вышел вперёд, чтобы поинтересоваться у

Мастера Дао. — Однако, за что отвечают три человечка и барабан?

Многие практики божественных искусств навострили уши. Они изучали математику на протяжении последних двух лет у Даосов секты Дао, поэтому прямо сейчас им стало интересно, как работает экипаж-компас Цинь Му.

— Три человечка используются для подсчёта пройденного расстояния, — решил объяснить Мастер Дао Линь Сюань. — Каждые сто километров они приводятся в движение шестернями и ударяют в барабан. Считая количество нанесённых ударов, мы будем знать общее пройденное расстояние.

— Но зачем нам его подсчитывать, — удивлялись все вокруг.

Мастер Дао Линь Сюань продолжил:

— Владыка Культа Цинь потребовал от Небесного Ремесленника и Жулая точности вплоть до чисел Ша На, но даже так со временем не избежать маленького отклонения. После преодоления десяти тысяч километров направление пальца золотого мужчины будет слега неточным. Я думаю, что, когда это произойдёт, Владыка Культа Цинь скорректирует руку на одну точку Си.

Все вокруг удивились.

— Действительно нужно быть столь точным? — пробормотала Юй Хэ.

— Да, — Мастер Дао Линь Сюань имел тёплое выражение лица. — Если каждые десять тысяч километров будет происходить отклонение на одну Си, то каждые сто тысяч километров будет уже Хао. Погрешность даже в сто миль отнюдь не маленькая. Когда Владыка Культа Цинь берётся за дело, то доводит его до идеала. Например, из-за того, что он не мог смириться с ущербностью светил Верховных Небес Императора, он разрушил их и поручил Имперскому Наставнику всё переделать. Зная подоплёку его поступков, можно многое понять о его характере.

«Он действительно намеренно разрушил наши солнца!» — подумал про себя Пан Юй, несущий на себе Первого Предка.

Пройдя около ста километров маленький человечек на макушке золотого мужчины ударил в барабан.

— И правда! — все обрадовались.

Мастер Дао Линь Сюань с улыбкой заговорил:

— Вот что такое очарование математики! Хотя на первый взгляд она может показаться бесполезной, но она везде. Если хотите вывести свои познания в ней на более глубокий уровень, вам нужно отправиться в мою секту Дао, а не школу Вечного Мира!

Старый монах Цин Мин взглянул на Линь Сюаня, думая про себя: «Мастер Дао научился у Цинь Му плохим вещам, он даже начал точно также заманивать людей в секту Дао. Я должен поговорить с Жулаем. Мы не должны позволить красть наших учеников».

Спустя десять тысяч километров маленький человечек ударил в сотый раз.

Цинь Му остановился и открыл крышку на животе золотого мужчины, проводя некоторые корректировки, прежде чем продолжить путь.

Все вокруг ещё больше восхитились Мастером Дао.

http://tl.rulate.ru/book/12626/536135